

Е Му всегда считал, что вместо бессмысленной паники перед лицом непредвиденных обстоятельств куда разумнее сразу принять реальность и составить план действий. Если же требовалось выпустить пар, он просто шел в бассейн, тягал железо в спортзале или возвращался домой, чтобы устроить знатную рубку в любимой игре.

Именно поэтому, хоть с самого момента пробуждения его жизнь и превратилась в нескончаемую череду потрясений — то перенос в иной мир, то нападения, то внезапно объявившиеся дети, то война, перехват судна и экстренная телепортация, — Е Му сохранял на удивление крепкую ментальную стойкость, упрямо приспосабливаясь к новым реалиям. В конце концов, лучшим способом снять стресс всегда была хорошая драка, а уж в битвах здесь недостатка не наблюдалось.

Однако картина, представшая перед его глазами теперь, заставила его ощутить поистине колоссальное давление.

Причем во всех смыслах сразу.

Молодой человек, выглядевший почти его ровесником, стоял перед ним смирно, словно послушный кролик. Его ярко-красные глаза радостно поблескивали, он заботливо осматривал Е Му с ног до головы. Не мешал бы ему длинный клинок в руке, он, пожалуй, лично ощупал бы его, проверяя, все ли с ним в порядке. Полностью игнорируя стоявшего рядом Хэ Ляна, юноша без умолку лепетал:

— Отец, где ты был? Я так долго тебя искал!

— Отец, демоны тебя не ранили? — он посмотрел на него с неприкрытой жадью крови. — Если какая-то тварь посмела поднять на тебя руку, я сам ее уничтожу.

— Отец? — он озабоченно нахмурился и подался ближе. — Что с тобой?

Е Му скосил глаза на мгновенно развернувшуюся сбоку панель уведомлений.

[Вы убили демона-паразита. Получено 50 очков репутации Зала Семи Убийств]

[Вы совместно с союзником уничтожили теневого стража Зала Семи Убийств. Получено 50 очков репутации наемника, списано 50 очков репутации Зала Семи Убийств. Очки близости +1]

[Вы совместно с союзником уничтожили теневого стража Зала Семи Убийств. Получено 50 очков репутации наемника, списано 50 очков репутации Зала Семи Убийств. Очки близости +1]

[...]

[Поздравляем! Необходимые условия выполнены. Доступна система друзей]

[Для активации системы друзей удержано 50 очков репутации наемника]

[...]

[[Рядом] Е Цан: Но сначала... кажется, у нас гости!]

[[Рядом] Е Цан: Отец!]

[...]

[[Рядом] Е Цан: Отец? Что случилось?]

«Нет, стоп. Нужно успокоиться».

«Дело не в том, что я не рад воскрешению сына. Но происходящее не поддается никакой логике даже по меркам фэнтези».

«Я просто не могу связать этого хладнокровного, расчетливого палача с робким мальчиком, который вечно хвостиком ходил за мной следом. Тут дело не только в возрасте и внешности — его характер, манера речи изменились до неузнаваемости. Передо мной словно абсолютно другой человек. И все же... в этом преданном взгляде действительно есть что-то до боли знакомое».

«Слишком много нестыковок, чтобы делать выводы».

С трудом заставив себя заговорить, Е Му почувствовал, как пересохло в горле. Слова давались с невероятным трудом:

— А-Цан?..

И системная панель, и сам парень отозвались в один голос:

— Отец!

«Если подумать, раз уж я умудрился очнуться в чужом мире, где на меня повесили троих детей, то и чудесное спасение Е Цана, его мгновенное взросление и перемена характера теоретически возможны».

«Нет, гораздо вероятнее, что этот тип как-то завладел памятью Е Цана и теперь разыгрывает спектакль, чтобы втереться ко мне в доверие. В конце концов, если местные демоны-паразиты способны управлять мертвой плотью, то почему бы здесь не водиться тварям, умеющим считывать воспоминания погибших?»

«С другой стороны, тела А-Цана я тогда так и не нашел. Вдруг он действительно жив? И даже если перед мной самозванец, настоящий А-Цан может быть у него в заложниках».

«Система четко идентифицирует его как Е Цана. Но я до сих пор плохо разбираюсь в тонкостях этого интерфейса, особенно в социальном блоке. Вдруг система ошибается? Имена здесь — штука условная. Те же демоны отображаются по названию вида. Вполне возможно, что сильная маскировка или иллюзия способны обмануть системный радар».

Голова шла кругом. Е Му понимал, что в такой ситуации оставаться беспристрастным выше его сил.

Случайно скользнув взглядом по строчкам уведомлений, он вдруг зацепился за одну деталь. В памяти мгновенно вспыхнуло воспоминание, которое, словно тихий звон колокольчика, в один миг развеяло все его сомнения.

Существовало то, что в этом мире принадлежало лишь троим детям. Их уникальная, исключительная особенность.

Он резко спросил:

— А-Цан, ты помнишь свою мать?

Парень растерялся. В его ярко-красных, похожих на рубины глазах отразилось искреннее недоумение.

На системной панели не появилось ни единой строчки.

У Е Му заняло под ложечкой, но, цепляясь за последнюю надежду, он продолжил расспросы, нарочно добавляя детали:

— Неужели забыл? Она ведь была ученицей Зала Сотни Трав, прекрасно шила и великолепно готовила. Ты сам мне об этом рассказывал.

Говоря это, он не сводил глаз с системного интерфейса. Если перед ним стоял самозванец, укравший чужую память, он бы поспешил выкрутиться: притворился бы, что ничего не помнит, или стал бы отрицать эти слова. Но если это действительно его сын...

Когда на прозрачной панели замерцали новые символы, сердце Е Му пропустило удар.

[Вы вызвали недоумение у Е Цана. Списано 5 очков репутации наемника]

Лавина ошеломляющего облегчения захлестнула его с головой. Никогда в жизни он еще так страстно не молил о сухом системном оповещении. В этот миг невзрачные строчки показались ему самым прекрасным зрелищем на свете.

Е Цан тем временем удивленно протянул:

— Отец, о чем ты? Какая еще мать из Зала Сотни Трав?

Но Е Му уже не слушал его. Сделав шаг вперед, он крепко сгреб юношу в охапку и прижал к себе. Руки его крупно дрожали от переполнявших грудь чувств.

Только сейчас, стискивая сына в объятиях, он осознал, какая бездонная пропасть горя и страха терзала его все эти дни.

— Ничего... Все хорошо, ничего, — бессвязно бормотал он, не контролируя собственный голос.

«Жив... Слава богу, ты жив. Это действительно ты».

По сравнению с этим любые пугающие перемены, произошедшие с сыном, любые необъяснимые странности в его облике и поведении мгновенно потеряли всякое значение.

Е Цан удивленно захлопал глазами. Он нерешительно приподнял свободную руку, намереваясь, судя по всему, погладить отца по голове, но на полпути сообразил, что это выглядит странно, и просто неловко похлопал Е Му по спине.

Хэ Лян, прислонившись к стене, с весьма неоднозначным выражением лица наблюдал за трогательной сценой воссоединения. Наконец он отвел взгляд и бесшумно прошел мимо них в глубь зала. Из его рукавов привычно скользнули парные клинки. Словно тень, Хэ Лян скользнул за спину раненому демону, который как раз пытался тихо уползти, согнувшись в три погибели. Острое лезвие безжалостно вошло точно под лопатку твари, пресекая всякую надежду на спасение.

Глухой стук рухнувшего тела заставил Е Му опомниться. Осознав собственную минутную слабость, он быстро взял себя в руки, разомкнул объятия и, ободряюще похлопав Е Цана по плечу, повернулся к Хэ Ляну.

Хэ Лян, стоя у массивной туши чудовища, вежливо поклонился и негромко произнес:

— Брат Е, слушай внимательно. Чтобы выбраться отсюда, запомни простое правило: на развилках с четным количеством проходов всегда держись левее, с нечетным — иди строго по центру. Если же увидишь впереди факел или фонарь, сразу сворачивай направо. Так вы выйдете наружу. Вижу, ты обзавелся отличным защитником, а мне здесь нужно закончить одно дельце. Пожалуй, на этом нам стоит проститься.

Он ни словом не обмолвился о странностях Е Цана.

Любопытство губит кошек, к тому же за время их совместного пути Хэ Лян успел насмотреться на вещи, которые не укладывались в голове нормального человека.

Он не имел ничего против неожиданностей, но когда переменные выходили из-под его контроля, это грозило сорвать все планы. Разумнее всего было уйти прямо сейчас.

Е Му на секунду замялся. Он прекрасно понимал мотивы Хэ Ляна, да и у самого него накопился ворох вопросов к Е Цану, обсуждать которые при посторонних не имело смысла. Не став настаивать на продолжении совместного пути, он уважительно сложил ладони:

— В таком случае — до встречи.

Хэ Лян неподвижно стоял посреди зала, пока шаги Е Му и его сына полностью не затихли в отдалении. Лишь тогда он огляделся. Когда-то величественный и строгий зал теперь выглядел так, словно его подвергли варварскому разграблению. Стены покрывали глубокие выбоины от тяжелых ударов, а старинные изящные фрески были безжалостно ободраны и уничтожены.

Очевидно, демоны пытались отыскать здесь нечто ценное. Впрочем, они были обречены уйти с пустыми руками.

В углу зала валялся кверху брюхом огромный черный жук в жестком панцире. Его жуткие жвалы были безвольно раскрыты, многочисленные тонкие лапки скорчились в судороге, а из глубокой раны на брюшке натекала лужа зловонной бурой жижи. Насекомое окоченело и не подавало признаков жизни.

Еще раз убедившись, что поблизости никого нет, Хэ Лян подошел к трупу гигантского жука. Извлекая из рукава прочную тонкую веревку со стальной кошкой на конце, он примерился и метнул ее высоко вверх.

Крюк надежно зацепился за выступ под самым куполом, где на первый взгляд не было ровным счетом ничего.

Пользуясь натяжением троса, Хэ Лян легко оттолкнулся от стены и взмыл в воздух. Оказавшись у кирпичной кладки под потолком, он ловко нажал на скрытые пазы, после чего бесшумно приземлился. Тот же маневр он поочередно проделал в трех оставшихся углах зала.

Внезапно у самого входа раздался тяжелый, натужный скрежет камня о камень. Стена медленно поползла в сторону, открывая зев потайного прохода.

Об устройстве этого механизма знали лишь глава Зала Семи Убийств, Глава учеников и доверенные старейшины. И вел он в самое святилище школы — Земляную бездну.

Помимо знаменитого кодекса «Семи заповедей убийства и пощады», у последователей школы существовало еще одно нерушимое правило — тайна, которую они свято хранили в глубинах своего сердца.

Если когда-нибудь цитадель Зала Семи Убийств падет под натиском врага, оставшиеся обязаны активировать механизм саморазрушения Земляной бездны, чтобы похоронить под обломками и себя, и нападающих.

Это означало полное уничтожение: горный лабиринт должен был рухнуть, погребая заживо все живое в его недрах. И в первую очередь — того, кто запустит смертоносный рычаг.

В день великого отступления кто-то определенно должен был остаться и выполнить этот мрачный долг. Однако прошел уже почти месяц, а подземный лабиринт по-прежнему стоял нетронутым. Следы у входа свидетельствовали о том, что проходом недавно пользовались. Что же тогда произошло в самом сердце Земляной бездны?

Ступив за порог тоннеля, Хэ Лян замер. Он изумленно расширил глаза.

Сквозь огромный провал в высоком своде мягко лился тусклый солнечный свет, озаряя раскинувшуюся внизу гигантскую пещеру. Хэ Лян стоял на самом дне колоссального природного колодца. Где-то неподалеку шумели подземные воды, наполняя эту мертво-тихую полутьму призрачной жизнью.

Но здесь все должно было выглядеть совершенно иначе! Тайная пещера, где располагался механизм запуска Земляной бездны, просто исчезла, словно ее никогда и не существовало.

И это еще не все... Он запрокинул голову, всматриваясь в струящийся с высоты свет и черные обломки нефрита, обрамлявшие края провала.

Он и подумать не мог, что прямо над Земляной бездной располагался Кровавый пруд.

Вдруг с самого верха донеслись чьи-то голоса. Из-за идеальной акустики пустого каменного колодца они звучали на удивление отчетливо, несмотря на приличное расстояние.

— Ой, а что это тут такое? А-Лю, проводи меня, я хочу посмотреть! — пропел нежный, кокетливый голосок.

Говорили на человеческом наречии. Выговор был слегка ломаным и неестественным, однако в нем отчетливо угадывались капризные, заискивающие интонации.

Спустя мгновение над самым краем бездны показалась голова.

Хэ Лян, сощурившись от бьющих в глаза лучей, взгляделся в силуэт на фоне неба.

Демон призрачных снов удивленно пискнул и тут же отпрянул назад, весело обращаясь к спутнику:

— А-Лю, смотри-ка, внизу человек! Давай спустим веревку и вытащим его оттуда, а?

В его растянутой до ушей пасти хищно блеснули острые, как бритва, мертвенно-белые зубы.

<http://bllate.org/book/18186/1752939>